

ТИБЕТСКИЕ И НОВООРЛЕАНСКИЕ ПОХОРОННЫЕ ТРАДИЦИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Танавира А. Д. М.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сентябова А. В.

В данной статье сопоставляются уникальные похоронные традиции тибетских небесных погребений и новоорлеанских джазовых похорон с целью выявления сходств и различий.

Тибетские небесные захоронения, также известные как *джатор*, являются свидетельством буддийского учения о непостоянстве и доброжелательности, распространенного на высокогорных плато Тибета [1]. В особом обряде прощания данный ритуал, уходящий корнями в тибетскую культуру, объединяет духовность, природу и общество. После смерти тело очищают, помещают в позу эмбриона и хранят в укромном месте. После специальных молитв и медитаций умершего переносят в специально отведенное место на большой высоте. Тибетские буддийские монахи сопровождают процессию своими песнопениями и молитвами. Небесное погребение отражает буддийские доктрины о непостоянстве и круговороте жизни и смерти. Церемония символизирует краткость нашего материального существования и помогает умершим в их путешествии к реинкарнации. Данная практика также создает синергетическую связь между людьми и окружающей средой, демонстрируя при этом непоколебимое почтение к природе. Данная традиция выражает неотъемлемое принятие смерти и рисует ее как безмятежный переход из одной жизни в другую. В тибетском буддизме смерть рассматривается как врата к последующему существованию, а не как завершение [1].

Джазовые похороны в Новом Орлеане – яркое проявление богатого культурного разнообразия города, отражающее смесь африканских и европейских обычаев [2]. Похороны создают атмосферу, в которой общество может скорбеть, радоваться и размышлять о вечном круговороте жизни и смерти посредством страстного сочетания скорби и празднования. Новоорлеанские джазовые похороны, представляющие собой неотразимое сочетание радостного празднования и торжественной грусти, завораживают богатой музыкальной историей города и различными культурными влияниями. Данные похороны демонстрируют особый взгляд на смерть, подчеркивая чувство группового товарищества и целительный потенциал музыки. Процессия начинается в церкви, и духовой оркестр, играющий медленную мрачную музыку, прокладывает путь к могиле. После похорон атмосфера меняется, когда группа начинает играть веселую, оптимистичную музыку, символизирующую освобождение души и празднование жизни умершего. Вторая линия участников выстраивается по мере

того, как сообщество присоединяется к танцу, чтобы выразить горе, радость с помощью песни и танца.

Джазовые похороны в Новом Орлеане – это смесь африканских и европейских похоронных традиций. В то время как процессия и духовой оркестр находятся под влиянием европейских обычаев, музыкальная и общественная часть является воплощением западноафриканских традиций. Переход от меланхолии к жизнерадостной музыке передает бинарную природу жизни и смерти и дарит присутствующим катарсический опыт [2]. Джазовые похороны в Новом Орлеане воплощают в жизнь сентиментальное повествование о человеческих усилиях обрести спокойствие, общность и оптимизм среди пустоты смерти. Жители Нового Орлеана разработали практику, которая охватывает нескончаемый цикл жизни и смерти. Данный обычай перекликается с универсальным человеческим отношением к празднованию жизни даже перед лицом смерти.

Несмотря на разное культурное происхождение, тибетские небесные похороны и новоорлеанские джазовые похороны охватывают основополагающие концепции общности, духовности и уважительного признания непостоянства жизни.

В ходе исследования нами были выявлены следующие сходства: 1) в обеих культурах уделяется большое внимание общественной поддержке и участию в похоронной процессии, воспитывающее чувство единства и коллективного траура; 2) оба обряда имеют прочную духовную основу, будь то тибетско-буддийское путешествие к перерождению или христианские и африканские духовные традиции освобождения души в Новом Орлеане.

Различия же следующие: 1) джазовые похороны в Новом Орлеане уходят корнями как в африканские, так и в европейские похоронные традиции, отражая смесь христианской и африканской мистики предков, тибетские небесные похороны же основаны на тибетском буддизме, подчеркивающим непостоянство человеческого бытия; 2) тибетские похороны более приватны и посещаются ограниченным числом людей, в то время как джазовые похороны – это открытые публичные мероприятия, в которых активно участвует все сообщество.

В заключение отметим, что яркие, музыкальные новоорлеанские джазовые похороны контрастируют с тихими тибетскими небесными похоронами, иллюстрируя множество человеческих реакций на неизбежное завершение человеческой жизни. Но, несмотря на это различие, есть общая цель, которая объединяет всех людей, пришедших на похороны: почтить память погибших, утешить выживших и каким-то образом придать смысл необъяснимому переходу от жизни к смерти. Дихотомия торжественности и радости, присущая этим традициям, отражает весь спектр человеческих эмоций, от горя до экзальтации, при встрече со смертью. Несмотря на различия в культуре и местоположении, обе традиции отражают то, как люди ищут чувство принадлежности, духовной преемственности и праздника перед лицом неизбежности смерти.

Литература:

1. The Tibet Museum. The Ritual and Practice of Tibetan Sky Burials. [Electronic resource] / C. Scroope. – Mode of access: <https://www.tibetmuseum.org/the-ritual-and-practice-of-tibetan-sky-burials>. – Date of access: 10.10.2023.
2. Louisiana Folk Life. The Jazz Funeral [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.louisianafolklife.org/LT/Articles_Essays/creole_art_jazz_funeral.html. – Date of access: 10.10.2023.

РЕСПУБЛИКА ГВИНЕЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Фофана К.

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Российская Федерация
Научный руководитель – к. филол. н. Некоз О. А.

Гвинейская республика – государство в Западной Африке, площадь которого составляет 245 857 км², население – более 10 миллионов человек [1, с. 153]. Гвинею населяют более двадцати народов. Главными народами являются фула, мандинка и сусу [2, с. 203]. Там говорят более чем на тридцати языках, восемь из которых определены как официальные национальные языки: бассари, герзе, киси, кониагуи, манинка, пеул, сусу и тома. Французский язык используется в школах, в высоких правительственных и деловых кругах.

Название слова «Гвинея» вошло в употребление среди европейских грузоотправителей и картографов в семнадцатом веке для обозначения побережья Западной Африки от Гвинеи до Бенина.

Материальная и духовная культура Гвинеи складывалась на протяжении многих тысячелетий. Национальная культура тесно переплетена с религией. Ислам – основная религия Гвинеи. 85 % населения исповедуют ислам. Христиане составляют всего 8 % от всего населения страны, подавляющее большинство из них – католики. В отдаленных уголках Гвинеи широко распространены аборигенные верования. В основе национальной культуры Гвинеи лежат ритуальные празднества и театрализованные представления. Каждое значимое событие в жизни простого гвинейца, будь то свадьба или похороны, не обходится без ритуальных танцев. Особый интерес представляет фольклор малых народов Гвинеи: разнообразные легенды, предания, сказки и даже поэмы.

Брак считается союзом двух семей. Одобрение семьи и ритуальные дары считаются очень важными для создания прочного супружеского фундамента. Жених обычно платит выкуп семье невесты деньгами, тканью и скотом.

В стране один из самых высоких уровней неграмотности в мире. По этой причине большая часть литературы сохраняется в устных традициях, которые